

Х.Т. Насиров*

КОНЦЕПЦИЯ СУБСИДИАРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ ТАДЖИКИСТАНА

Ключевые слова: субсидиарное обязательство, кредитор, основной должник, субсидиарный должник, субъективные гражданские права и обязанности.

Nasirov Kh.T. Concept of subsidiary obligations on Tajik civil law

In the present study attempted to create a coherent scientific concept of subsidiarity obligations and to analyze their role and place in a system of civil obligations. The article substantiates the definition of subsidiary for the first time as a binding legal obligation, a complex legal structure of which includes: first of all, the obligation of a third person (additional debtor) to make up the possibility of improper performance of the undertaking obliged side, and, secondly, based on this duty, the subjective right of the creditor, firstly to present their claims to the principal debtor, and then in part unsettled, refer to the additional debtor for the purpose of the assignment of the performance of obligations.

The study presents the recommendations and proposals on creation of a coherent legal base, which is capable of ensuring effective regulation of relations arising from the subsidiary obligations.

Развитый гражданский оборот предполагает наличие прежде всего таких обязательств, в которых надлежащее удовлетворение интересов кредитора стало бы непосредственной обязанностью обязанного в этих правоотношениях лица. Именно такое непосредственное обязательство должника предоставляет управомоченному в обязательстве лицу, под угрозой применения гражданско-правовой ответственности, право требовать надлежащего исполнения возложенных на него юридических обязанностей.

Однако далеко не всегда субъекты обязательственных правоотношений способны надлежащим образом исполнить возникшие у них субъективные юридические обязанности и далеко не все способны нести полную самостоятельную имущественную ответственность по результатам своего ненадлежащего исполнения. Так, при осуществлении предпринимательской деятельности не всегда ее субъекты в состоянии надлежащим образом исполнить принятые на себя юридические обязанности, субъекты права оперативного управления также не всегда могут нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность по своим договорным обязательствам в случаях их ненадлежащего исполнения, правовой статус несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет также не всегда позволяет последнему нести максимально возможную имуще-

---

© Насиров Х.Т., 2012.

* Докторант кафедры гражданского и семейного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. [netlawyer@ Rambler.ru]

ственно-правовую ответственность по возникшим у него обязательствам. Во всех вышеперечисленных правоотношениях очевидно изначальное стремление его участников заключить такое обязательство, которое в случае неисправности должника, с одной стороны, гарантировало бы его надлежащее исполнение, и с другой стороны, обеспечивало бы достаточную защиту имущественных интересов кредитора непосредственно через нового участника этих правоотношений – дополнительного должника.

Поэтому вполне естественным представляется стремление гражданского оборота к созданию таких обязательств, в рамках которых можно было бы не только определить вероятные имущественные риски, порожденные ненадлежащим исполнением или неисполнением обязанной стороной принятых на себя юридических обязанностей, но и гарантированно урегулировать на кого и почему таковые следует возложить.

Именно таким институтом в науке гражданского права, по нашему мнению, должны стать субсидиарные обязательства. Термин «субсидиарное обязательство» был введен в гражданско-правовой обиход только в конце девяностых годов прошлого столетия, и по настоящее время так и не подвергся всестороннему научному изучению. К сожалению, в юридической литературе не так много специальных работ, посвященных исследованию проблем субсидиарных обязательств. Среди небольшого количества научных статей и работ, появившихся в последние годы, наиболее значимыми в области субсидиарных обязательственных правоотношений являются исследования К. Нам, Е.Е. Богдановой, Г.Н. Ивановой и А. С. Шевченко, М.К. Сулейменова, А.Г. Диденко, В.А. Покутний, Е.П. Прус и др¹. Следует отметить, что основное внимание в этих работах было уделено объяснению природы субсидиарной ответственности, через которую и посредством которой конструировалось субсидиарное обязательство как особая ее разновидность, согласно которой субсидиарный должник обязан возместить вред, причиненный кредитору основным должником в его невосполненной части.

В этом плане, если под гражданско-правовой ответственностью подразумевать отрицательную оценку действий правонарушителя, на которого возлагается осуждение в виде дополнительных обременений, в виде последствий за нарушение субъективного гражданского права, то саму субсидиарную ответствен-

---

¹ См.: Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. М., 2003.; Иванова Г.Н., Шевченко А.С. Субсидиарная ответственность // Правоведение, 1998. № 2; Нам К. В. Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательство // Хозяйство и право, 1997. №4; Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность и ее значение в сфере нового гражданского законодательства // Юрист, 1999. №3; Прус Е. Субсидиарная ответственность учредителей (участников) коммерческой организации в случае его банкротства // Корпоративный юрист, 2006, №3; Покутний В.А. Природа субсидиарной ответственности/ Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей. вып. 9 / под ред. О.Ю. Шиловцова. М., 2005; Кирилова Н. Субсидиарная ответственность публично-правовых образований за деятельность учреждений // Хозяйство и право, №7. 2008; Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук . М., 2006.

ность для лица, ее несущего, можно представить как последствие за нарушение субъективных гражданских прав, уже совершенное основным должником². В рамках субсидиарной ответственности для субсидиарного ответчика наступают последствия, связанные с восполнением убытков кредитора, уже причиненных основным должником, поэтому даже если дополнительный должник хоть и привлекается к ответственности без собственного правонарушения, но отвечает за уже совершенное основным должником нарушение³. В этом плане рассматривать субсидиарное обязательство исключительно как особый способ принуждения, признанного удовлетворить интересы (требования) кредитора в их неисполненной части, представляется неверным.

Для того чтобы уяснить правовую природу субсидиарных обязательств необходимо создать стройную научную концепцию субсидиарных обязательств и проанализировать их роль и место в системе гражданско-правовых обязательств. И наконец, пора осознать само определение института субсидиарного обязательства, которого, к сожалению, до сих пор нет ни в теории гражданского права, ни в законодательстве. А ведь из-за проблемы с дефиницией субсидиарного обязательства сегодня никто не может точно определить, когда же возникает и когда прекращается субсидиарное обязательство. Например, трудно согласиться с представленным в юридической литературе мнением, связывающим возникновение субсидиарного обязательства с моментом нарушения основным должником принятых на себя обязанностей⁴.

Как и любое иное обязательственное правоотношение, субсидиарное обязательство прежде всего нужно рассматривать как возможность (субъективное право) кредитора, во-первых, предъявить свои требования основному должнику, во-вторых, потребовать от него их исполнения, а затем, в части неисполненного, обратиться к дополнительному должнику и, в случае исполнения этих обязанностей, в-третьих, присвоить результаты такого исполнения. И с другой стороны, субсидиарное обязательство необходимо рассматривать сквозь перечень соответствующих юридических обязанностей основного и дополнительного должников, имеющих целью исполнить требования кредитора и этим самым удовлетворить

---

² Хотя и здесь трудно говорить о дополнительных обременениях для субсидиарного должника, так как впоследствии он имеет возможность в регрессном порядке взыскать с основного должника все понесенные в связи с этим расходы.

³ В данном случае привлечь субсидиарного ответчика к ответственности для кредитора становится возможным, только после того как основной должник нарушит взятые на себя обязанности или иным образом воспрепятствует управомоченному субъекту существующего правоотношения реализовать свои законные возможности. Именно после этого кредитору предоставляется право в принудительном порядке заставить дополнительного должника удовлетворить его требования в неисполненной части. В принципе субсидиарную ответственность можно трактовать не как некую субстанцию, неразрывно связанную с правонарушением, а как обязанность субсидиарного должника принять на себя возможную неисполненную долю ответственности основного должника.

⁴ *Бакин А.С.* Понятие субсидиарного обязательства в Гражданском праве РФ // Вестник Томского Государственного университета, 2010. № 339. С. 91.

своими действиями интересы управомоченного в этом обязательстве лица. Причем если говорить о юридических обязанностях должников данного правоотношения, то, естественно, основной их целью становится удовлетворение требований кредитора, и выражается она в исполнении обязательства сначала основным должником, а затем уже в части неисполненного, она может быть возложена на дополнительного должника. Субъектный состав субсидиарного обязательства представлен тремя участниками (кредитором, основным и дополнительным должниками), где в рамках исполнения обязательства кредитор как управомоченная сторона вправе в первую очередь потребовать исполнения обязательства от основного должника, а затем в случае его неисполнения, вправе требовать исполнения оставшейся части обязательства с субсидиарного должника. Исходя из изложенного можно сформулировать следующее определение субсидиарного обязательства как правоотношения, образующегося в силу прямо предусмотренных законодательными актами юридических фактов, и на основании соглашений кредитора с должником и должника с третьим лицом (дополнительным должником), согласно которым третье лицо принимает на себя обязанность исполнить требования кредитора в их неудовлетворенной основным должником части.

Из определения видно, что субсидиарное обязательство может возникнуть как в результате соглашений между кредитором и должником и должниками между собой (договорные субсидиарные обязательства), так и в силу прямо предусмотренных законом юридических фактов (субсидиарные обязательства по закону),

Для договорного субсидиарного обязательства необходимо совершение двух последовательных соглашений: сначала между должником и третьим лицом, где третье лицо принимает на себя обязанность восполнить вероятную возможность ненадлежащего исполнения обязанной в действующем обязательстве стороны, а затем между кредитором и должником обязательственного правоотношения⁵. Субсидиарные обязательства по закону образуются: а) в результате совершения или наступления строго очерченных законом юридических фактов, в силу которых третье лица становятся обязанными возместить управомоченному в обязательстве лицу убытки в их ненадлежащей исполненной основным должником части, и б) возникших на базе этих юридических фактов договорных и внедоговорных взаимоотношений между кредитором и должником⁶. Совершение или наступление строго определенных законом юридических фактов само по себе еще не вызывает незамедлительного наступления субсидиарного обязательства по закону, это только одна из непосредственных предпосылок его образования. По сути, субсидиарными по закону становятся все договорные и внедоговорные

---

⁵ При этом соглашение между должниками по времени предопределяет соглашение между кредитором и основным должником.

⁶ При этом совершение прямо определенных законом юридических фактов проявляется либо в виде учиняемой дополнительным должником сделки (учреждение субъекта права оперативного управления), либо в виде наступившего для основного должника события (достижение несовершеннолетним четырнадцатилетнего возраста).

обязательства должника, образовавшегося на основе прямо предусмотренных законом юридических фактов.

В свою очередь, основаниями для прекращения субсидиарных обязательств могут стать следующие обстоятельства. Во-первых, исполнение требований кредитора в полном объеме и надлежащим образом самим основным должником. В данном случае, участие дополнительного должника в субсидиарном обязательстве ограничится его потенциальным существованием, ибо со стороны основного должника не произошло вероятного неисполнения, и у кредитора нет никаких требований к основному должнику и, соответственно, дополнительному должнику (никаких неудовлетворенных интересов кредитора восполнять не надо) нечего восполнять. Во-вторых, в случаях неисполнимости требований кредитора со стороны основного должника субсидиарное обязательство перестает существовать после надлежащего исполнения неудовлетворенных требований кредитора дополнительным должником. В данном случае, опять, удовлетворенный надлежащим исполнением, кредитор уже больше не вправе предъявить ни основному, ни дополнительному должнику какие-либо требования, исходящие из этих обязательств, вследствие чего можно сказать, что субсидиарного обязательства как такового здесь больше нет.

Договорные субсидиарные обязательства больше снабжены элементами обеспечивающими перевод долга в его неисполненной части от одного должника к другому, и включают довольно сложный юридический состав, состоящий из договоров: а) между кредитором и основным должником, где стороны определяют условия, при наступлении которых неисполненные обязанности должника могут быть переложены на третье лицо (субсидиарного должника) и б) между основным и новым должником, в котором изъясляется предварительное волеизъявление третьего лица восполнить вероятную возможность ненадлежащего исполнения обязанной в обязательстве стороны.

Основным компонентом данного типа субсидиарных обязательств является соглашение между кредитором и должником, где его стороны определяют условия, при наступлении которых третье лицо (новый должник) принимает на себя обязанность перед управомоченной стороной произвести исполнение обязательства основного должника в ее неудовлетворенной части, а кредитор, в свою очередь, обязуется освободить от этой обязанности основного должника⁷. По-своему юридическому характеру договорное соглашение между кредитором и основным должником естественно носит условный характер, так как правовые последствия этой сделки поставлены в зависимость от обстоятельства исполнения либо неисполнения основным должником возложенных на него требований кредитора. При этом вероятность возникновения прав и обязанностей в большей степени связана с фактом именно неисполнения или ненадлежащего исполнения основным должником своих обязанностей. В этой связи в соглашении определяются

---

⁷ Назвать данный компонент субсидиарного обязательства основным или преобладающим можно довольно условно, и то только потому, что с заключением данного соглашения определяется момент возникновения субсидиарного договорного обязательства.

основные параметры неисполнимости договорных обязанностей дебитора, при наступлении которых у кредитора возникает субъективное право обратиться к дополнительному должнику с требованием восполнить возникшие у него убытки в неудовлетворенной части. Так, критериями ненадлежащего исполнения или неисполнения могут стать, например, такие условия, как исполнение основным должником принятых на себя обязанностей в ненадлежащем месте, в ненадлежащее время, ненадлежащим предметом и ненадлежащим образом и т.д. Однако в указанном соглашении стороны устанавливают не пределы возможного ненадлежащего исполнения договорных обязанностей должника, а, наоборот, параметры надлежащего исполнения обязательства, отступление от которых и обеспечат поведенческие возможности кредитора обратиться к третьему лицу.

Впрочем, главным в договорной сделке между кредитором и основным должником становится не критерий исполнимости основного должника, более важным в соглашении становится выражение волеизъявления кредитора на вероятную замену должника в будущем. Своим участием в данном соглашении кредитор предопределяет свое положительное отношение к правовому последствию данной сделки, когда в случае ненадлежащего исполнения его требований основной должник должен быть заменен новым должником. Точнее, своим участием в данной сделке кредитор выражает свое согласие на предшествующее соглашение о переводе долга между основным и новым должниками. Предоставляя свое согласие на возможную замену должника, кредитор тем самым соглашается и с тем, что уже новый должник будет отвечать за надлежащее исполнение требований, оставшихся неудовлетворенными, так как ему совершенно не безразлично, кем будет заменен основной должник и кто будет исполнять его требования. Поэтому кредитор, осознавая, что его субъективное право принудить нового должника к исполнению неисполненных обязательств появляется у него в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основным должником своих обязательств, не сможет выразить свое согласие на последующую замену должника, не имея должного представления о новом должнике. Соответственно к моменту заключения договора с основным должником личность нового должника уже должна быть известна кредитору. Это означает, что в договорных субсидиарных обязательствах соглашение кредитора с основным должником не совсем является преобладающим по сравнению с соглашением должников и заключается по истечении некоторого времени после того, как основной должник подберет соответствующую кандидатуру дополнительного должника и согласует с ней условия возможной замены.

В юридической конструкции договорного субсидиарного обязательства соглашение между основным и дополнительным должником, становясь одним из важнейших его элементов, по сути, предшествует соглашению между кредитором и основным должником. Данный компонент субсидиарного обязательства прежде всего обеспечивает потенциальный характер юридической обязанности дополнительного должника восполнить неисполненную часть долга основного должника, где посредством надлежаще подобранного субсидиарного должни-

ка основной должник гарантирует заключение крайне заинтересованного для себя договора. Более того, в рамках данного соглашения тот же дополнительный должник, во-первых, предопределяет регрессный порядок восполнения всех своих расходов, произведенных в связи с исполнением субсидиарных обязательств. Во-вторых, в рамках указанного соглашения должники могут согласовать наступление таких условий, при которых основной должник не просто в регрессном порядке восполнит субсидиарному должнику все расходы, связанные с наступлением субсидиарной ответственности, но и дополнительно выплатит определенное вознаграждение за надлежащее исполнение этой ответственности. Далее, соглашение должников о возможной в будущем замене в обязательстве, скоординированное предварительным согласием кредитора, обеспечивает соответствующую преемственность в содержании субъективных прав и обязанностей сторон в субсидиарном обязательстве.

Согласно договоренности между основным и дополнительным должниками, одна сторона (новый должник) принимает на себя обязанность возместить вероятную неисполнимость другой стороны (старого должника), составляющую содержание основного обязательства. Данная договорная сделка, как и соглашение между кредитором и основным должником, также становится условной. Однако здесь условный характер сделки осложнен двумя обременительными условиями. Во-первых (как было отмечено выше), сделка не породит всех намеченных правовых последствий (наступление субсидиарного обязательства с вероятным переводом долга) до момента достижения соглашения между кредитором и основным должником, в котором кредитор выражает свое положительное отношение к кандидатуре нового должника и согласие на возможную замену старого должника в будущем. И второе, надлежаще восполнить неисполненные требования кредитора дополнительный должник сможет лишь в случае неисполнимости основного должника. Предметом договорного соглашения между основным и дополнительным должниками прежде всего становятся условия и процедура возможного перехода невыполненных обязанностей основного должника к новому. В частности, в соглашении должникам необходимо предусмотреть порядок своевременного обмена информации о наличии у основного должника возражений к имеющимся встречным требованиям кредитора, удовлетворение которых может идти в зачет этих требований и прекращению обязательства, либо об имеющихся у кредитора правах на бесспорное взыскание денежных средств. Впрочем, и здесь наиболее важным становится выражение волеизъявления дополнительного должника относительно замены основного должника в случае ненадлежащего исполнения последним своих обязанностей в их неудовлетворенной части. Как и в соглашении между кредитором и основным должником, в данном соглашении новый должник своим участием предопределяет свое положительное отношение к возможному правовому последствию настоящей договорной сделки, а именно, восполнить вероятную неисполнимость основного должника.

Субсидиарные обязательства по закону также оснащены больше обеспечительными элементами перевода долга от одного должника к другому, но их

юридическая конструкция выглядит несколько иначе и включает в себя: а) соглашение между кредитором и основным должником⁸ и б) наличие строго определенных в законодательстве юридических фактов, совершение и наступление которых должно предшествовать вышеуказанному соглашению и которые по своей сути замещают волеизъявление нового должника на замену основного в его неисполненной части.

Субсидиарные обязательства по закону также являются правоотношением со сложным юридическим составом, только в отличие от договорных субсидиарных обязательств, в субсидиарных обязательствах по закону, во-первых, взаимоотношения между кредитором и основным должником могут возникнуть не только на договорной, но и на внедоговорной (иногда даже больше деликтной) основе, и во-вторых, вторым его компонентом становится совершение и наступление строго определенных юридических фактов, таких как: создание субъекта права оперативного управления либо достижение несовершеннолетним четырнадцатилетнего возраста. По своей природе данные юридические факты приобретают большое значение в юридической конструкции данного обязательства. В субсидиарных обязательствах по закону взаимоотношения между старым и новым должниками относительно перевода долга строятся в рамках указанных юридических фактов и носят более императивный характер, где обязанность дополнительного должника исполнить неисполненные требования кредитора возлагается на него законом. Так, согласно статье 430 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) определяется право кредитора обратиться к дополнительному должнику исполнить его требования в неудовлетворенной части только после того, как они будут не исполнены основным должником. В части 4 этой же статьи определяется обязанность субсидиарного должника предупредить основного должника о предъявленном ему со стороны кредитора требовании, с целью своевременного получения информации от основного должника о наличии встречных возражений к имеющимся требованиям кредитора.

Наступление строго определенных в законе юридических фактов также императивно предопределяет для субсидиарного должника его субъективное отношение к возможной замене основного должника в случаях ненадлежащего исполнения последним своих обязанностей. Законодательными актами четко обозначается возникновение субъективной обязанности субсидиарного должника отвечать за возможные неисполненные обязательства основного должника в будущем. Так, например, согласно статье 1089 ГК РТ при достижении несовершеннолетним четырнадцатилетнего возраста у его законных представителей автоматически возникает обязанность по возмещению вреда, который может быть причинен их подопечным в ее необеспеченной части. Хотя в случаях, когда юридические факты выражены в виде совершения дополнительным должником четко определенных законом действий, его волеизъявление как дополнительного

---

⁸ В субсидиарных обязательствах по закону взаимоотношения между кредитором и основным должником могут наступать также и на основе деликтного (внедоговорного) характера, например причинение вреда со стороны несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет.

должника в определенной степени все же предопределяется его же поведением. Так, в соответствии со статьями 57, 127 и 132 ГК РФ, принимая решение о создании учреждения, его учредитель уже осознает, что с момента государственной регистрации учреждения он одновременно становится приобретателем такой обязанности, как отвечать за возможные обязательства своего учрежденного субъекта в их неисполненной части. Тем самым, принимая решение о создании учреждения, учредитель как бы выражает свое согласие на возможную замену учрежденной им организации, в случае неисполнимости последней в отношении принятых на себя обязательств.

Вместе с тем необходимо отметить, что указанные выше строго определенные законом юридические факты, заменив в структуре субсидиарного обязательства по закону договорную сделку должников, не только не сужают его основную функцию потенциального наступления юридической обязанности дополнительного должника восполнить неисполненную часть долга основного должника, а, наоборот, усиливают регрессный порядок восполнения всех расходов, произведенных дополнительным должником. В частности, с помощью данного элемента, современная конструкция субсидиарного обязательства предоставляет гарантируемую возможность надлежаще исполнившему субсидиарному должнику на регрессное возмещение всех понесенных в связи с этим расходов, исключая всякое неосновательное обогащение основного должника. Ведь дополнительный должник, исполнив субсидиарное обязательство за счет своих средств, сэкономил определенную имущественную массу основного должника, которую последний потратил бы, если бы исполнил требования кредитора самостоятельно. В случаях же, когда имущественное сбережение основного должника произошло в результате его виновных действий, то именно при помощи института субсидиарного обязательства становится возможным включить юридическую обязанность основного должника возместить уменьшение имущественной массы дополнительного должника в качестве элемента нового (трансформированного из субсидиарного) регрессного между субсидиарным и основным должниками обязательства.

Однако, сами по себе, вышеуказанные юридические факты не порождают субсидиарных обязательств по закону. Для наступления субсидиарных правоотношений необходимо, чтобы на базе этих юридических фактов между кредитором и основным должником должна быть совершена договорная сделка, а для того, чтобы потенциальное правовое последствие (замена должника) стало действительным, в свою очередь, необходимо еще наступление неисполнимости основного должника.

В субсидиарных обязательствах по закону взаимоотношения между кредитором и основным должником, являясь важным его элементом, строятся как на договорных, так на внедоговорных основаниях. Данные взаимоотношения возникают уже после наступления специально определенных в законодательстве юридических фактов. Функции данного элемента аналогичны функциям договорной сделки между кредитором и основным должником субсидиарного договорного обязательств. В частности, заключение данной сделки предо-

пределяет момент возникновения субсидиарного обязательства данного типа, так же как и в договорных субсидиарных обязательствах, стороны в данном соглашении субсидиарного обязательства на основании закона определяют условия, при наступлении которых третье лицо (новый должник) принимает на себя обязанность перед управомоченной стороной произвести исполнение обязательства основного должника в ее неудовлетворенной части, а кредитор, в свою очередь, обязуется освободить от этой обязанности основного должника. Условный характер данной сделки напрямую связывает возникновение ее правовых последствий с неисполнением основным должником возложенных на него обязательств. Соответственно предметом данной сделки также становятся условия надлежащего исполнения обязательства со стороны должника, отступление от которых предоставят возможность кредитору обратиться к третьему лицу. Идентично данное соглашение и в отношении выражения волеизъявления кредитора на вероятную замену должника в будущем, когда кредитор заранее осознает, что в случае ненадлежащего исполнения основным должником принятых на себя обязательств, они будут восполнены субсидиарным должником по закону. Рамками отмеченных выше юридических фактов предопределяется преобразование любых договорных и внедоговорных обязательств основного должника, созданного или образованного в результате этих фактов, в субсидиарные. В силу отмеченных выше юридических фактов для кредиторов законодательством презумируется, что все обязательственные правоотношения с участием указанного дебитора становятся субсидиарными, когда в случае неисполнимости предусматривается обязанность третьих лиц восполнить данную неисполнимость в дополнительном порядке.

Проведенный анализ структурного содержания субсидиарного обязательства, как по закону, так и по договору, наглядно показал значимость и роль каждого из его элементов и участвующих в них сторон. Взаимозависимость и взаимодополняемость указанных компонентов субсидиарного обязательства настолько велика, что невозможно представить данное обязательственное правоотношение без надлежаще оформленных в его рамках взаимоотношений между кредитором и основным должником и должниками между собой. В случае признания недействительным одного из компонентов субсидиарного обязательства, соответственно недействительным будет признано и само субсидиарное обязательство.

Таким образом, субсидиарное обязательство по своему структурному содержанию вполне можно признать самостоятельным обязательственным правоотношением в системе гражданско-правовых обязательств. Сложный юридический состав субсидиарных обязательств включает в себя: во-первых, обязанность третьего лица (дополнительного должника) восполнить вероятную возможность ненадлежащего исполнения обязанной в обязательстве стороны и, во-вторых, основанное на этой обязанности субъективное право кредитора сначала предъявить свои требования основному должнику, а затем, в части неисполненного, обратиться к дополнительному должнику с целью присвоения результатов исполненного обязательства.